

простой женщины: «беспечность» (*за тот подвиг я его потом всю дорогу подминала по-бабьи весело и беззаботно* (Астафьев)), «склонность к негативным эмоциям» (*по-бабьи горько сказала Ирка* (Донцова)), «заинтересованность» (*По-бабьи любопытный парламентарий* (Дежнёв)). При раскрытии внешних характеристик образ женщины становится идеалом, в котором на первом месте находится мягкость и округлость: *по-бабьи покатые плечи* (Панова). Ближе к указанным определителям наречие *по-бабски*, которое реализует значения: рассудительности (*Подруги...рассуждали по-бабски трезво, мыслили здраво* (Трауб)); уникальности (*быть может, Кристи и права по-своему, по-бабски* (Аксёнов)); физической слабости (*Дядя Иван вскочил и по-бабски сжатым кулаком... ударил тетку в плечо* (Воробьёв)); высоты голоса (*по-бабски тонко вскрикнул Голуб* (Воробьёв)). Как видно из проведённого анализа, определители *бабьи, по-бабьи* и *по-бабски*, несмотря на то, что образованы от просторечного слова, имеющего чаще всего отрицательную коннотацию, часто раскрывают положительные черты образа женщины: веселье, заинтересованность, отзывчивость, мудрость. Определители, обозначающие статичные внешние характеристики, сочетаются с именами прилагательными, раскрывающими ту или иную особенность эмпирически воспринимаемого образа женщины. Наречия жестикюляции примыкают к глаголам, создавая динамический портрет.

Таким образом, определители образа женщины частотны в речи. Их синтагматические особенности раскрываются через сочетаемость с качественными прилагательными, обозначающими состояние человека, его внешние и характерологические характеристики, а также с причастиями и наречиями образа действия. Основным значением степенных определителей является характеристика человека с точки зрения свойств, присущих женщине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Современный русский язык. Морфология. М.: Издательство Московского университета, 1952. 519 с.
2. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и её выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 150-168.

*А.Е. Деникина (Россия, Самара)
Научный руководитель Т.П. Романова*

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ ЛИЧНЫХ ИМЁН ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена проблеме адаптации личных имён иностранных студентов в русскоязычной среде. Рассматривается фонетическая и морфологическая адаптация, анализируется образование производных форм с помощью

специфических антропонимических способов суффиксации и усечения основы, указываются форманты, участвующие в этом процессе. В статье описаны случаи антропонимической замены оригинального имени в процессе неофициальной коммуникации, отмечается трансформация в русскоязычной среде китайской антропонимической модели.

Ключевые слова: антропонимика, личное имя, иноязычная среда, адаптация личных имён, производные формы, антропонимическая модель.

Личные имена служат для персональной речевой идентификации человека. Имя сопровождает человека в течение всей его жизни, а после смерти становится материальным носителем памяти о нем.

Современный русский именной сложился из византийско-греческих номинаций. На протяжении веков шёл процесс приспособления заимствованных имён к системе русского языка. В результате этого многие имена вошли в употребление не в искусственных церковнославянских, а в народных формах.

В настоящее время в российские вузы приезжают учиться молодые люди из стран ближнего и дальнего зарубежья. Их имена, попадая в иноязычную среду, в той или иной степени приспособляются к системе русского языка.

Адаптация личных имён иностранных студентов в русскоязычной среде является важной социолингвистической и лингвокультурологической проблемой. С одной стороны, адаптация имён обеспечивает удобство коммуникации, а с другой стороны, в результате изменений, которые иммигранты вносят в свои имена, утрачивается связь с оригинальной этнокультурой.

С.И. Гарагуля, исследуя функционирование личных имен иммигрантов из России в англоязычной среде американского социума, рассматривает модели антропонимических трансформаций, которые можно свести к двум процессам:

1. Антропонимическая адаптация, которая приводит к созданию имени, приспособленному к данному языку в соответствии с его фонетической, орфографической и морфологической системами.

2. Смена имени является результатом создания нового имени, заменившего имя индивида, данное ему при рождении [1, с. 33].

Фактический материал нашего исследования собран методом анкетирования иностранных студентов, которые приехали из Таджикистана, Индии, Перу, Нигерии, Камеруна, Китая и других стран. Респонденты отвечали на следующие вопросы:

1. *Как Вы представляетесь в России?*
2. *Какие варианты Вашего имени используются на Родине?*
3. *Какими вариантами Вашего имени Вас называют преподаватели, однокурсники?*

В результате обработки ответов на вопросы 61-й заполненной анкеты обнаружено 12 производных форм, образованных от девяти имён. 5 форм из этого числа употреблялись и на Родине студентов. 4 из них образованы с помощью конечного усечения основы имени: *Криш*, *Кришна* от *Кришнакумар*, *Алекс* от

Александр, Бинь от *Биньбинь*. Одна форма китайского имени образовалась с помощью редупликации части имени: *Тунтун* от *Хаотун*.

7 форм образовались в русскоязычной среде с помощью следующих морфологических способов:

1. Конечное усечение основы (*Суну* от *Сунуни*, *Самми* от *Саммит*).
2. Начальное усечение основы (*Кумар* от *Кришинакумар*).
3. Суффиксация без усечения основы (*Медерчик* от *Медер*).

4. Суффиксация с усечением основы (*Марюша* от *Марио*; *Саша* от *Александр* – традиционная русская гипокористика соотнесена с созвучным колумбийским именем; *Ангелочек* от *Ангело* – деминутив совпадает с апеллятивом).

В результате анкетирования был зафиксирован случай фонетической адаптации: *Ангело* называют *Анжело*.

10 имён иностранных студентов в неофициальном общении заменяются другими именами. В основном смене подвергаются китайские имена (7 из 10): *Миша* вместо *Хао Цзелунь*, *Адам* вместо *Цзе*, *Слава* вместо *Сюй Юэлунь*, *Юра* вместо *Чжан Цзинтао*, *Марина* вместо *Ван Хэжу*, *Дуся* вместо *Дунь Синьхуа*, *Вера* вместо *Юнвэнь*. Используются также деминутивы, образованные от соответствующих русских имён: *Мариночка*, *Юрик*. Студента из Шри-Ланки называют *Ваней*, эта форма русского имени созвучна с его именем *Нуван*. Девушку из Бразилии с именем *Охана* в России называют *Оксана*. *Фатхитдина* из Таджикистана иногда называют английским уменьшительным именем *Тедди*. По словам носителя, это имя окружающим запомнить легче, чем его родное имя.

Как отмечает Е.М. Спивакова, наиболее популярны у китайских студентов мужские имена *Павел*, *Юрий*, *Николай* [3, с. 76]. Имя *Юрий* встретилось и в нашем материале. По наблюдениям Е.М. Спиваковой, популярность «русского имени» у китайских студентов не зависит от того, насколько распространено имя в России. Особенно девушки стремятся к индивидуализации имени [3, с. 76]. В нашем материале была зафиксирована форма *Дуся*, образованная от редкого имени *Евдокия*, и имя *Вера*, которое находится за пределами двадцати наиболее популярных женских имён.

Современная китайская антропонимическая модель включает два компонента: стоящую на первом месте фамилию, или наследственное имя (НИ), и следующее за ним индивидуальное имя (ИИ) [2, с. 164]. Большинство китайских студентов в графе «Имя» записывали оба эти компонента. Знакомясь с русскими, они также называют и фамилию, и имя. Носителям русского языка сложно отличить их имя от фамилии, поэтому в русскоязычной среде для номинации китайцев используется три варианта антропонимической модели: НИ / ИИ / НИ и ИИ (*Люй / Цзюньцзы / Люй Цзюньцзы*).

Некоторые иностранные студенты имеют от 3 до 7 имён. Для общения в русскоязычной среде они выбирают одно или два имени, о существовании остальных имён окружающие зачастую не знают. В основном используются имена, которые наиболее просты для произношения: *Бадара*, *Хайро*, *Саммит*, *Антониу*.

Таким образом, имена иностранных студентов проходят фонетическую и морфологическую адаптацию в русскоязычном дискурсе. Для образования производных форм используются способы суффиксации и усечения основы. Происходит также замена имён, но этот процесс затрагивает только сферу неофициальной коммуникации, русское имя полностью не вытесняет оригинальное имя. Для номинации китайских студентов в бытовых ситуациях используется как личное имя, так и фамилия. Иностранные студенты, имеющие более трёх имён, выбирают для общения в России одно или два имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарагуля С.И. Имя личное в иноязычной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. С. 33-38.
2. Системы личных имён у народов мира / Под ред. Джарылгасиновой Р.Ш., Крюкова М.В. и др. М.: Наука, 1989. 383 с.
3. Спивакова Е.М. Личные имена иностранных студентов в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, 2017. № 2 (27). С. 74-81.

*Д.А. Дерюгина (Россия, Самара)
Научный руководитель Н.А. Илюхина*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТОНИМИИ В СФЕРЕ ШКОЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию метонимических переносов в школьной речевой коммуникации. Выделяются специфические и неспецифические модели метонимии, характерные для школьного дискурса. Кроме того, обозначен ряд функций метонимических переносов в детской речи, проводится сопоставление с набором функций, присущих метонимии в разговорной речи взрослых. В статье описываются особенности метонимических переносов, встречающихся в речи учеников средних классов. Результаты исследования метонимических переносов в детской речи, представленные в статье, служат ещё одним подтверждением когнитивной природы метонимии.

Ключевые слова: метонимия, функции метонимии, модели метонимии, детская речь.

Традиционно метонимию понимают как перенос названия на основе отношений смежности денотатов, т.е. физической смежности объектов действительности или свойств объекта и самого объекта.

Предмет нашего исследования – метонимия в разговорной речи. Переносы в разговорной речи более свободны, не ограничены рамками нормы, не только